

РОБЕРТО САНТЬЯГО

Детективы футболисты

ЗАГАДКА
МЕТЕОРНОГО
ПОТОКА

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Энрике Лоренсо

Роберто Сантьяго
Детективы-футболисты.
Загадка Метеорного потока
Серия «Детективы-футболисты»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74442961

*Детективы-футболисты. Загадка Метеорного потока / Р. Сантьяго ;
пер. с исп. А. Тихоновой; илл. Э. Лоренсо.: АСТ; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-186845-1*

Аннотация

Девять юных футболистов из команды «Сото Альто» неожиданно получают сногшибательный шанс сыграть исторический матч в самом сердце парижского Диснейленда! Их игру увидит весь мир, а победителю достанется золотой кубок Жюля Рима. Только вот кто-то украл этот самый кубок прямо у них из-под носа. Кажется, Футбольнейшие впервые столкнулись с загадкой, которую никак не могут разгадать!

Детективы-футболисты – настоящий культурный феномен и одна из самых продаваемых испанских серий. Книги переведены на 15 языков мира, а общий тираж только в Испании превысил 5 миллионов экземпляров!

Для среднего школьного возраста.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

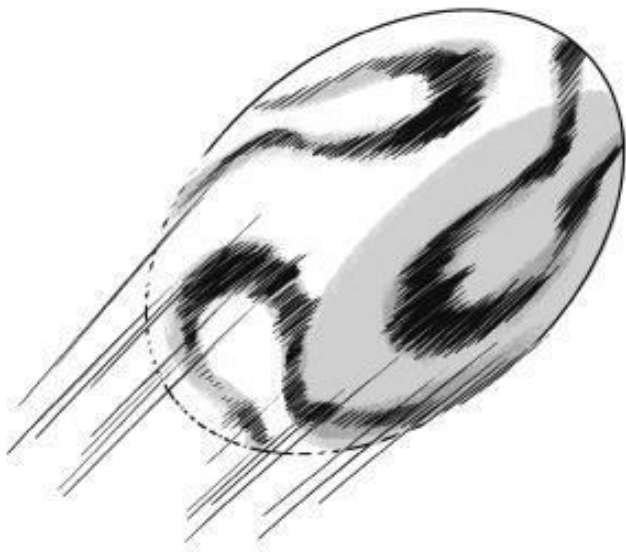
Содержание

1	8
2	15
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Роберто Сантьяго
Детективы-футболисты.
Загадка Метеорного потока

Серия «Детективы-футболисты»

Иллюстрации *Энрике Лоренсо*

Original title: El Misterio de la Lluvia de Meteoritos

© del texto: Roberto Santiago, 2016

© de las ilustraciones: Enrique Lorenzo, 2016

© Ediciones SM, 2016 Impresores, 2 Parque Empresarial
Prado del Espino 28660 Boadilla del Monte (Madrid)
www.grupo-sm.com

Russian translation Copyright © (2026) by AST Publishers
Ltd.

Russian edition published by arrangement with Ediciones SM
Through Dos Passos Agencia Literaria. All rights reserved.

Перевод с испанского языка *Анны Тихоновой*

© Тихонова А., перевод, 2026

© Издательство АСТ, 2026

Я привстаю на велосипеде. Кручу педали изо всех сил. Мчусь на полной скорости.

Передо мной переходит дорогу старушка. У неё две крошечные собачонки на поводке, и выглядят они так, словно только что вышли из парикмахерской для собак.

Но остановиться я не могу. Пролетаю мимо старушки –

едва задеваю её рукавом.

Она кричит:

– *Sauvage!*

Это по-французски. «Дикарь» значит.

По-французски она кричит потому, что мы во Франции. Но об этом потом. Сейчас мне надо налегать на руль. Крутить педали что есть мочи.

Меня провожают лай собачонок и крики их хозяйки. Краем глаза вижу, что она вроде уже отошла от испуга, но мимо неё тут же проносятся другие – так быстро, что старушка и взвизгнуть не успевает. Она, похоже, теряет дар речи. Застыла как статуя. Перед ней промелькнуло семь молний. Одна за другой. Быстро-быстро.

Что это – летающие тарелки? Космические корабли? Призраки?

Ничего подобного.

Это семеро ребят на велосипедах мчатся следом за мной. Мои товарищи по футбольному клубу. Крутят педали со всей дури.

Но я их опережаю.

Только веду всё равно не я. Передо мной – ещё кое-кто. Нас разделяет всего пара метров. Синяя металлическая рама велосипеда блестит под солнцем. А на сиденье – Тони. Я его отлично вижу. Лучший игрок нашей команды... и тот ещё выпендрёжник.

Он поворачивает за угол. Я пытаюсь его догнать.

Словно из ниоткуда вылезает огромная псина и оглушает

меня двумя громкими: ГАВ! ГАВ! Я от неожиданности чуть не падаю с велосипеда. Выправляю курс.

Не знаю, почему улица кишит собаками, но сейчас не время над этим раздумывать. Надо нагнать Тони. Ему как раз приходится свернуть с курса, чтобы пропустить двух мужчин в сером – они несут громадный квадрат стекла.

Я сразу же этим пользуюсь и сокращаю дистанцию. Теперь Тони чуть ближе.

– *Vous êtes fou?!¹* – кричат мужчины в сером, когда я проношусь мимо.

Это они считают, что мы тут все с ума посходили.

Как и сказал, мы во Франции. Точнее, в Париже. Точнее, в... АВАРИИ.

За мной раздаётся ужасающий звон стекла. Я оборачиваюсь. Боюсь, кто-то из моих друзей в него врезался. К счастью, всё в порядке. Только стекло рассыпано по земле осколками. Я, конечно, понимаю, что это из-за нас рабочие его уронили. Но хорошо, что мы сами не пострадали. Ни у кого ни царапины. Правда, всем, кто ехал за мной, пришлось остановиться. Рабочие на них кричат, размахивают руками и не пропускают.

А я еду дальше. Меня волнует одно: как бы нагнать Тони. Припадаю к рулю. Наседаю на педали. Я справлюсь.

Тони достаёт телефон и делает селфи – так, чтобы видно было, как я мчусь позади, всё ещё в паре метров от него.

¹ Вы что, с ума сошли?! (*фр.*)

– Чего, Пакет, быстрее не можешь? – кричит он и смеётся.

Ну и свинья этот Тони! Опять выпендривается. Нет уж, я не сдамся. Надо как-то его обогнать. Выйти вперёд. Решено.

Я крепче сжимаю руль, стиснув зубы. Кручу педали как никогда в жизни. Я уже чуть ближе! Перед нами крутой склон. Чуть дальше – цель. Ворота Диснейленда. Да-да! **МЫ В ПАРИЖСКОМ ДИСНЕЙЛЕНДЕ!** Вот-вот туда заедем. Велики мы взяли в отеле – в аренду. И устроили гонку. Первый, кто доберётся до парка, выбирает все аттракционы на сегодня. Таков уговор.

Уже слышен шум американских горок. Вопли и смех туристов. Издалека уже видно сотрудников парка в костюмах диснеевских персонажей.

Я смотрю только вперёд. На громадные ворота в металлической ограде и фигурку Микки-Мауса наверху. Я припадаю всем телом к велосипеду, чтобы он летел ещё быстрее.

Рывок вперёд... и я мчусь по склону вниз! Лечу ракетой. Мы с Тони почти бок о бок. Скорость не сбавляем. Никогда так сильно не гнал велосипед.

Я вот-вот сравняюсь с Тони. Он опережает меня буквально на колесо. Я ему не уступаю. Кручу педали как безумный. Но и он позиции не сдаёт. Ворота – они вон, перед нами. Совсем близко. Прохожие расступаются.

Из парка выходит важный толстяк в зелёном костюме и кричит нам, размахивая руками:

– *Arrêtez vous!*² Стойте! Тормозите!

Но мы не тормозим. Наоборот – ускоряемся. И я, и Тони. Одновременно подъезжаем к кассе...

И...

Врезаемся в деревянную стену, расписанную всеми цветами радуги!

Удар нехилый. Мы падаем на землю. К счастью, мы не

² Стойте! (*фр.*)

забыли надеть велосипедные шлемы, наколенники и налокотники. Поэтому пережили столкновение со стеной. Но всё равно больно – жуть.

Важный толстяк над нами хлопочет. Спрашивает, в порядке ли мы:

– *Est-ce que vous êtes bien?*³

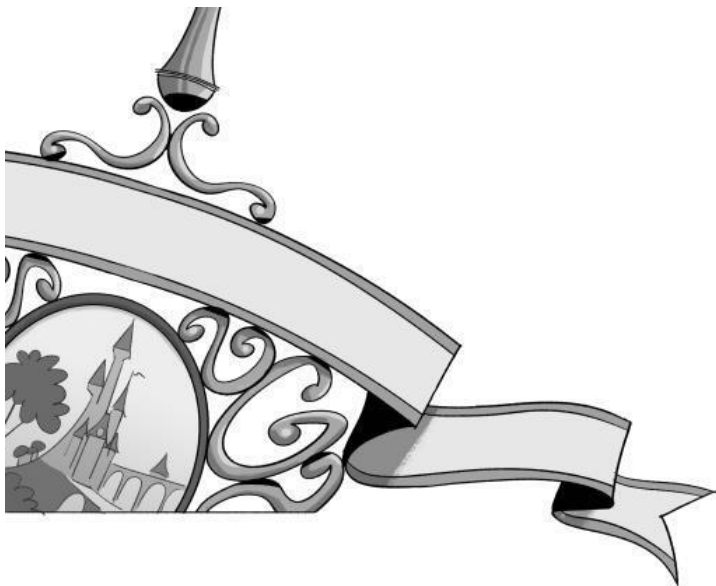
Понимаю, ушиблись мы знатно, и дядька за нас переживает. Но сейчас меня волнует только одно.

Мы с Тони смотрим друг на друга.

А потом – на дядьку. И спрашиваем:

– Кто из нас приехал первым?

³ Вы в порядке? (фр.)

Меня зовут Франциско, но обычно все обращаются ко мне по прозвищу – Пако или Пакет. Мне одиннадцать лет, и сегодня вечером я буду играть в футбол под метеоритами.

Давайте повторю: вдруг вы не поняли.

В небе над нами будут метеориты!

Всё началось тем днём, когда мы приехали в Диснейленд.

Четырнадцатого июля. Во Франции в этот день был национальный праздник. А ещё – сильная жара. В новостях сказали, что здесь такой жары не было лет пятьдесят.

Дело в том, что обычное июльское тепло слилось с облаком вулканического пепла. Его разнесло ветром от большого итальянского вулкана, и он создал свою микроатмосферу над европейскими странами.

Словом, жара была невыносимая. Но мы сразу о ней забыли, стоило нам переступить порог Диснейленда. Мы попали в лучший парк развлечений в Европе! Один из крупнейших в мире! Так что плевать, жарко сегодня, холодно, снег или дождь!

– Куда пойдём? – спросил Томео, явно волнуясь.

– На большую американскую горку, – сказал я. – В гонке я победил, так что выбирать мне.

– Эй, вообще-то победил я, а мне хочется в дом с привидениями, – вмешался Тони.

– Я хочу на «Армагеддон»! – заявила Мэрилин, наш капитан.

– Отличная мысль, – согласился Камуньяс, наш вратарь и мой лучший друг. – Идём на «Армагеддон»! Дава-а-а-айте!

– Не ругайтесь, пожалуйста, – попросила Алисия. – Мы всё успеем.

Она наш тренер. Нашей футбольной команды «Сото Альто». Вообще тренера у нас два: Алисия и Фелипе, но во Францию с нами поехала только она. Мы-то изначально ду-

мали, что едем отдыхать, а не играть в футбол. Хотя, если не считать старших, тут собрались все футболисты из команды «Сото Альто»: Мэрилин, Камуньяс, Томео, Грустный, Тони, Анита, Восьмой, Алёна и я. Футбольнейшие.

Между нами девятью есть тайный уговор. Пакт о Футбольнейших. О нём больше никто не знает. Только мы. Было дело, нашу команду думали распустить. Но мы друг другу поклялись, что всегда будем играть вместе. И помогать друг другу. С тех пор много всего произошло. Мы отыграли не один матч и разгадали множество захватывающих тайн. Для нас же главное, что мы до сих пор вместе.

А, кстати, в Диснейленд прибыла ещё и семейная делегация. Точнее: наши мамы. Правда, поездка вышла дороже, чем мы предполагали, и с нами смогли отправиться только четверо взрослых: наша тренер Алисия, мать Алёны – Маримар, Лаура – мать Аниты. Она раньше представляла родительский комитет. И моя мама – Хуана.

– А что мамам всё дома сидеть? – сказала Маримар, когда голосовали за то, какие взрослые с нами поедут. – Пусть отцы остаются.

Так и решили. Выбрали четырёх мам – приглядывать за нами и следить, чтобы всё шло гладко. Я подозреваю, что они не меньше нас мечтали попасть в Диснейленд. А может, и больше.

Велосипеды мы оставили снаружи у входа и вышли на центральную площадь. И стали думать, куда нам двинуть.

– Потихоньку всё обойдём, – заверила нас Алисия, чтобы мы особо не буйствовали.

– Да-да, – согласилась моя мама, принимая серьёзный вид, – всё по очереди, но надо обязательно заглянуть в Храм Индианы Джонса. Его ни в коем случае нельзя пропустить.

– И на «Рок-н-роллер», – добавила Лаура.

– А это что такое? – спросил Камуньяс.

– Горки со скоростью сто километров в час, – объяснила Лаура. – Под музыку группы «Аэросмит»!

– Как здорово! – воскликнула Маримар. – Помню, в юности я зажигала под «Аэросмит»...

– Значит, решено, – сказала моя мама. – Начнём с «Рок-н-роллера», он как раз ближе. Потом – в Храм Индианы Джонса. А, и после него пойдём попробуем те знаменитые громадные хот-доги!

– Ту-дун, ту-дун, ту-ду-ду-дун, – энергично распевала Лаура. – Дети, я вам не говорила, что в институте играла в рок-группе? Нас там было четыре девчонки, и мы себя называли «Королевы Фуэнкарраля». Так-то! Не ожидали?

– Королевы Фуэнкарраля? – повторила Анита, хлопая глазами. – Ты мне про это не рассказывала, мам.

– Милая моя, ты много чего не знаешь о матери, – сказала Лаура, поправляя очки. – Правда, мы в основном исполняли песни группы Queen. Отсюда и название, потому что queen переводится как «королева»!

– Но в Queen были только мужчины, – напомнила Алисия.

Видимо, она знала про эту группу.

– Так в этом и соль! – воскликнула Лаура. – Четыре девчонки исполняют знаменитые хиты мужской группы...

– И они – Королевы Фуэнкаррала! Очаровательно! – с восхищением договорила за неё Маримар.

– Видели бы вы нас – с длиннющими лохматыми волосами и в кожаных штанах! – добавила Лаура и рассмеялась. – Наверное, у меня завалилось где-то фото.

– Покажи обязательно, – попросила моя мама.

Мне сложно было представить тётю Лауру в рок-группе. И уж тем более – в такой, которая называлась «Королевы Фуэнкаррала».

– Ну что, полный ход в «Рок-н-роллер»! – объявила она. Мамы даже не спросили нашего мнения и не стали нас дожидаться – сразу поспешили вперёд. Мы озадаченно пе-

реглянулись.

– Я думал, это для нас поездка? – спросил Томео.

– Ладно уж, подыграем бедняжкам. Они явно давно не веселились, – сказала Алёна. – А потом сходим туда, куда нам хочется.

В итоге мы поплелись за мамами. Всё равно мы с Тони не могли договориться, кто из нас победил. Алисии, похоже, было всё равно, на какой идти аттракцион.

Мама Аниты во весь голос распевала песни группы «Аэросмит», раскачиваясь в космической капсуле «Рок-н-роллера» на полной скорости. Тётя Лаура со стороны казалась скучной, но тут в ней проснулась прежняя рокерша. Вот это да! Спустившись, она сразу же захотела обратно.

– Ну пожалуйста, пожалуйста, ещё разок, – умоляла она остальных. – Это было волшебно!

Мы снова встали в очередь.

Один минус в этом парке – чтобы сесть на аттракцион, надо выстоять огромную очередь. В итоге на «Рок-н-роллере» мы проехали трижды. Лауру пришлось оттуда силой уволакивать.

– Это были лучшие минуты моей жизни! – кричала она в слезах, пока мы её тащили.

Мы ещё немного прошлись, и перед нами предстала новая цель: Храм Индианы Джонса. Моя мама нащёлкала около миллиона фоток с сотрудником парка, наряженным Индианой Джонсом.

– *Merci, merci*, – повторяла она, делая селфи без остановки. – Можно я примерю вашу шляпу? И плётку подержу? *Merci!*

«*Merci*» на французском значит «спасибо». И мама это слово повторяла после каждого снимка. Потому что больше ничего по-французски говорить не умела.

Маримар решила не отставать и тоже подошла пофоткаться с Индианой Джонсом.

В общем, они этого парня измучили.

Наконец мы сели в тележки, и нас повезли по храму в сердце джунглей. Отовсюду вылезали аборигены, змеи и много ещё чего.

Мамы были в полном восторге. Визжали не переставая. Даже Алисия повизжала с ними за компанию.

– Они же в курсе, что змеи игрушечные? – шепнул мне Камуньяс.

– Может, им просто покричать хочется, пар выпустить, – ответил я, пожимая плечами.

Словом, они отлично время провели.

Мы ожидали, как и сказала Алёна, что теперь уж пойдём туда, куда хочется нам.

Только после храма завернули ещё в полтора часовую очередь за громадными хот-догами. Причём стоять там пришлось под солнцем.

Маримар настояла на том, чтобы мы намазались защитным кремом, а поверх ещё экстрактом алоэ – жуткой жижей, которую она притащила с собой в громадной банке.

– Ожоги от вулканического пепла – страшное дело, – доверительно сообщила Маримар. – Я наткнулась на один любопытный блог с советами, как пережить лето. Там как раз писали про алоэ. Скинуть вам ссылку?

– Нет, спасибо, – сказал я.

Ребята мрачно посмотрели на меня.

Так, за старыми песнями группы «Аэросмит»...

Сотнями селфи...

Пугалками в Храме Индианы Джонса...

В очередях...

С хот-догами в руках...

В слоях жидкого алоэ...

...прошёл день.

– Пожалуй, можно уже и в отель пойти, отдохнуть немного, – сказала моя мама.

– Уже? – спросила Мэрилин.

– Мы ни на один крутой аттракцион не сходили, – пожаловался Камуньяс.

Моя мама улыбнулась:

– Как так никакой? Милый, мы посетили лучшее, что есть в этом парке!

– У меня до сих пор мурашки по коже, когда вспоминаю полёт с «Аэросмит», – мечтательно произнесла Лаура.

– Совсем у юного поколения нет вкуса, – добавила Мари-мар.

Как видите, они весь день таскали нас по местам, в которые хотелось им самим.

Только тем, что интересно нашим мамам, мы и занимались. А теперь они предлагали вернуться в отель.

И ещё нас в чём-то осуждают!

– Вы идите отдыхать, – сказала им Анита, самая ответственная из нашей команды. – А мы ещё тут погуляем.

– Ну уж нет, – возразила ей наша тренер Алисия. – Пойдём все вместе.

Только она договорила, как из динамиков в парке полилась громкая музыка. И это был не «Аэросмит». Даже не близко. Такая музыка играет в фильмах про приключения и научную фантастику. Она звучала величественно и шла отовсюду.

Постепенно её приглушили, и раздался голос:

– *Ce soir, aura lieu la grande inauguration de la nouvelle*

*attraction de Disneyland: la Pluie de Météorites*⁴.

Говорили по-французски, но повторили несколько раз. Я понял одно слово. Последнее.

Мы озирались по сторонам, словно рядом мог оказаться переводчик, который всё бы нам объяснил.

– Хм-м, – протянула Лаура, почёсывая подбородок. – Кажется, там что-то про метеориты?

– Это я тоже слышала, – сказала моя мама. – Метеориты!

– Да-да, – со смехом согласилась Маримар.

И они расхохотались.

А потом за спиной у нас кто-то произнёс:

– В объявлении сказали, что сегодня вечером будет торжественное открытие нового аттракциона Диснейленда: «Метеорный поток».

Мы все обернулись.

И увидели кое-кого хорошо знакомого.

Кого не встречали очень давно.

⁴ Сегодня вечером произойдёт торжественное открытие нового аттракциона Диснейленда: «Метеорный поток»! (*фр.*)

- Люсьен!
- Ты здесь откуда?

– Вот сюрприз!

Он обошёл нас и встал к нам лицом.

Люсьен – французский парнишка. Мы с ним познакомились на международном турнире в Бенидорме.

Все спортивные журналисты твердят, что он лучший игрок среди тех, кому меньше тринадцати... Во всём мире! А ещё он блондин с голубыми глазами и сладкой улыбкой и...

– Привет, Алёна, – сказал он с французским акцентом и шагнул к ней ближе.

А остальным – не привет? Это как называется? Мы что, невидимки? Почему он только с ней поздоровался?

– Привет, – ответила она. – Очень приятно снова тебя встретить, Люсьен.

Ну вот, начинается. Они ещё в прошлом году на турнире сдружились и много времени проводили вместе. Шептались, хлопали друг друга по плечу... До сих пор не понимаю, что всё это значило.

Впрочем, меня это и не волнует. Алёна – свободный человек. С кем хочет, с тем и общается. Как-то давно, правда, мы с ней поцеловались. Она даже написала, что я ей нравлюсь, на спинке одной старой деревянной скамьи. Но мы с ней не встречались, и сказать, что она моя девушка, я не мог. И вообще мне девчонки больше не интересны. Ну их. Буду всегда сам по себе. Просто, знаете, они с Люсьеном могли бы и поскромнее себя вести. Чего они тут здороваются друг с другом и улыбаются прямо при нас?

– Как дела, французик? – спросил Тони, хлопая Люсьена по спине.

Тот смерил его взглядом.

– Да знаешь, ничего, – ответил Люсьен. – Вот буду в Диснейленде играть в футбол с командой, где всем по двенадцать и по тринадцать.

– Как он хорошо говорит по-испански, – заметила мама Аниты.

– Такой образованный, – вставила Маримар.

– И опрятный, – добавила моя мама.

Он их всех очаровал.

– Что за игра? – спросила Мэрилин. Её это заинтересовало.

– Сегодня ночью важный матч между Францией и Бразилией. *Tout le monde le sait*⁵: все о нём знают. Играют команды с лучшими ребятами из нашей возрастной категории. Во всей истории таких классных игроков не было, – сказал Люсьен с ухмылкой. – Мы так отметим запуск нового аттракциона: *Pluie de Météorites*, то есть «Метеорный поток».

– Видишь, я же говорила – что-то про метеориты, – гордо произнесла Лаура, указывая на динамики.

– Так я тоже, – ответила Маримар.

⁵ Об этом все на свете знают (*фр.*).

Люсьен протянул нам официальный журнал Диснейленда.

На обложке Люсьен позировал вместе с тренером в спортивном костюме. Они оба были блондины с безупречной улыбкой, и оба указывали на золотой кубок, стоявший посередине. Заголовок журнала гласил: *PLUIE DE MÉTÉORITES, PLUIE D'ÉTOILES*.

– Метеорный поток, звёздный дождь, – дословно перевёл Люсьен. – Это разные названия звездопада. И тут мы с тренером на обложке.

Как будто мы не заметили!

– Очень милые, – сказала моя мама. – Приятные и такие... французские.

Похоже, мам в Люсьене восхищало всё.

Алисия тоже посмотрела на журнал и спросила, разглядывая фото:

– У вас сегодня вечером матч?

– Да, и очень крупный – его будут по телевизору по всему миру показывать, – ответил Люсьен и постучал пальцем по

кубку на фотографии. – Мы с Бразилией соревнуемся за золотой кубок имени Жюля Рима.

– Вот это да! – воскликнул Томео.

– Ты что, знаешь, кто такой Жюль Риме? – спросил его Тони.

– Не знаю, но явно кто-то важный, и кубок-то золотой! И вообще я могу восхищаться всем, чем захочу, и когда угодно говорить: вот это да!

– Ладно, ладно, не спорьте, – сказала Алисия, возвращая журнал Люсьену. – Кубок Жюля Рима вручили первой команде-победителю чемпионата мира по футболу в 1930 году. Он имеет особое значение, но... Его похитили много лет назад, и воры потом признались, что расплавили кубок и продали золото.

– Сегодня вручают новый кубок Жюля Рима, тоже золотой, в честь открытия нового аттракциона, – объяснил Люсьен. – Матч очень важный, между лучшими игроками Бразилии и Франции, и кубок отойдёт победителям.

– Ты это всё уже говорил, – проворчал я.

Люсьен продолжил, не обращая на меня внимания:

– Для того чтобы представить миру лучший аттракцион на свете, позвали лучшие команды! А после матча всех ждёт бомбический рок-концерт. О, и кстати, я самым первым прокачусь на метеорите в *Pluie de Météorites*!

В общем, Люсьен только и повторял, что: сегодня откроют новый крутой аттракцион в Диснейленде, в честь него луч-

шие юные футболисты в истории сыграют друг против друга, матч будут транслировать по всему миру, за победу вручают золотой кубок, который стоит кучу денег. А, и Люсьен во всей этой истории – главный герой.

– Ну ничего себе, – сказал Восьмой.

– Но это всё так, не всерьёз, – заметил я.

Все вопросительно на меня посмотрели.

– Это дружеский матч, – объяснил я, – а не чемпионат или вроде того.

– Ты его не слушай, – сказала Алёна, поворачиваясь к Люсьену. – Здорово, что мы тебя встретили. Можно нам прийти посмотреть на матч?

– Ой, я тоже хочу! – воскликнула Мэрилин.

– И я!

– И я!

– Если честно, билеты раскупили ещё три месяца назад, но я поговорю с организаторами и спрошу, найдутся ли для вас места, – пообещал Люсьен. – Всё-таки вы тоже – известная футбольная команда!

Тут он расхохотался. Как будто сказал что-то опупеть какое смешное.

Остальные засмеялись с ним за компанию. Усердно так.

– Ты над чем смеёшься? – шепнул я Камуњясу.

– Не знаю, – честно ответил он. – Это я на всякий случай.

Я вот ничего смешного не видел. Конечно, мы вовсе не известная футбольная команда. Но всё же победили в международном турнире в Бенидорме. И рождественском турнире в нашем городке. И в матче против родителей. И...

Пока я обо всём этом думал, Люсьен подмигнул Алёне и сказал:

– Дай мне свой номер. Я позвоню, если получится достать билеты.

– Я тебе свой дам, – спешно вмешался Тони, вставая между ними. – Алёна забыла мобильник в отеле, и будет обидно, если мы пропустим звонок.

– И правда, – сказала Алёна, спокойно пожимая плечами.

– Ладно, – нехотя согласился Люсьен.

Тони назвал ему свой номер, а я задумался над тремя вопросами:

Как этому французишке хватило нахальства подмигивать Алёне при нас при всех?

Откуда Тони знает, что она забыла мобильник в отеле?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.